

Тан Сюань передал бамбуковый свисток Сы Наню, и, хотя он не ожидал, что тот так быстро им воспользуется, он все-таки пришел. И, к счастью, вовремя.

Сы Нань старательно подставил ему маленькую скамеечку, а потом аккуратно смахнул с нее пыль перьевой метелкой. Тан Сюань усмехнулся и, небрежно сев, посмотрел на Чжао Дэ с нескрываемым безразличием:

- Медные котлы, говоришь? Кто подал жалобу? Есть ли доказательства?

Чжао Дэ холодно ответил, сохраняя жесткий тон:

- Это дело Кайфэнской управы, и вам, уважаемый цзюньван, не стоит вмешиваться.

Тан Сюань приподнял бровь:

- Разве ты не собираешься меня арестовать?

Чжао Дэ почувствовал неладное:

- Ваш покорный слуга прибыл по приказу Бао-дажэня, чтобы арестовать владельца ресторана Сы Наня.

Тан Сюань спросил:

- А где же официальный приказ?

Чжао Дэ не хотел показывать документ, но тут в дело вмешалась Цао Гуо:

- Я видела приказ. Бао-дажэнь только поручил арестовать человека, занимающегося незаконным изготовлением медных котлов. Но в приказе нет имен.

- Ну вот и отлично, — спокойно заметил Тан Сюань, - Этот ресторан мы с братом Нанем открыли вместе, а медные котлы я заказывал сам. Бао-дажэнь хочет арестовать меня.

Чжао Дэ онемел. Даже если он и не уважал Тан Сюаня, он не мог прилюдно арестовать его. И не потому, что не хватало смелости или полномочий. Просто если он не найдет убедительных доказательств, его карьера, да и карьера Бао-дажэня, будут под угрозой.

Сы Нань же тем временем буквально сиял от счастья, услышав, как Тан Сюань назвал его «брат Нань». Мало того, что Тан Сюань с такой нежностью обращался к нему на людях, так еще и сделал это с явной заботой!

Погруженный в свои фантазии о том, как он является великим гуном, Сы Нань проявил щедрость:

- Раз Бао-дажэнь сказал, что нужно разобраться, давайте не будем ставить его в неловкое положение. У нас ведь есть «согласие на производство» для этих медных котлов. Покажем его Бао-дажэню, и пусть он решит, было ли это незаконной отливкой.

- Хорошо, — кивнул Тан Сюань.

Но Сы Нань подумал, что не стоит быть слишком щедрым, и добавил:

- А вот тех, кто оклеветал меня и тех чиновников, которые без разбора ворвались в мой бизнес и сорвали торговлю, я буду судить! Ты поможешь мне передать Бао-дажэню просьбу разобраться и справедливо наказать виновных.

Откровенный блат в действии.

Тан Сюань, как всегда, не стал возражать:

- Как ты хочешь, чтобы это было сделано?

- Заковать их в кандалы и заставить выплатить мне компенсацию!

- Хорошо.

Тан Сюань поднял руку, и тут же появились несколько доверенных чиновников из Императорского Столичного управления, взяв с собой документы и направив растерявшихся служак к выходу.

Чжао Дэ хоть и умел держать лицо, все же выглядел озадаченно. А вот на лицах стражников читалось полное изумление — они ведь пришли арестовывать, а теперь сами оказались под арестом. И никто не осмеливался возражать. Последний, кто пытался пойти против Императорского Столичного Управления, давно лежал под травой, за которой никто не ухаживает.

Тем временем в ресторане.

Когда вредные стражники ушли, Сы Нань с почтением проводил госпожу Вэй в ее комнату.

Дети и работники выглядели испуганными, стояли на месте и боялись даже дышать. Сы Нань хлопнул в ладоши и скомандовал:

- Хуайшу, иди встречай гостей у входа, сейчас начнется час пик. Эр Доу, сегодня жарко, приготовь больше льда и прохладных закусок. Сяо Го, ты оставайся в зале и следи за столиками, продвигай холодные блюда. Брат Ши, пожалуйста, помоги очистить два стола, включите вентиляторы и распылите освежитель воздуха...

Слушая его спокойный голос и глядя на его уверенную улыбку, все в ресторане постепенно успокоились и вернулись к своим делам.

Эр-лан с нетерпением спросил:

- А я что буду делать?

Сы Нань с улыбкой сказал:

- Есть ли среди вас кто-нибудь симпатичный или привлекательный? Нужно сидеть за прилавком и быть нашим талисманом удачи!

- Я милый! — первым подбежал Сяо Цзай.

- Я красивый! — без скромности заявил Сяо Гоу.

- Я потрясающий! — Эр-лан был уверен в себе.

- А у меня... большая сила, — задумавшись, добавил Дун Цзао и тоже подошел.

Остались Сяо Цзяцзы, Сяо Маньтоу и Сяо Му Тоу, которые не могли придумать, в чем они превосходны. В конце концов, именно Сяо Му Тоу шагнул вперед и сказал:

- Мы одна семья... Учитель сказал, что семья должна быть полной.

Дети засмеялись, и все встали вместе.

В этой радостной атмосфере работники, следуя указаниям Сы Наня, быстро взялись за свои дела, и вскоре зал, который был в беспорядке, стал аккуратным и организованным. Вентиляторы включились, самодельный «освежитель воздуха» распылили, и маленький рестораник с горячими горшками внезапно стал выглядеть весьма презентабельно.

Глядя на происходящее, госпожа Вэй с одобрением кивнула:

- Не зря это ребенок Линлун.

Цао Гоу засмеялась, прикрывая рот рукой:

- Кто-то говорил, что больше не позволит нам упоминать о Юэ-нянцзы. Кто вспомнит — с тем поссорится.

Госпожа Вэй бросила на нее укоризненный взгляд:

- Кто это сказал — у того и спрашивай, я точно не говорила.

С ее хитрым выражением лица засмеялись не только Цао Гоу, но даже обычно сдержанная Фань Сюань-эр, которая всегда держалась строго.

Фань Сюань-эр была той самой молодой дамой в шляпе с вуалью. Ее мать и госпожа Вэй были двоюродными сестрами. Мать Фань Сюань-эр вышла замуж за богатого купца из Цзяннани. Однако, после того как ее семья обнищала, а муж заболел и умер, они с дочерью приехали в Кайфэн к госпоже Вэй. Два года назад мать Фань Сюань-эр тоже умерла, оставив ее одну. Фань Сюань-эр была как нежный цветок белого лотоса из водных угодий Цзяннани, красивая и утонченная, с выдающимися талантами. Госпожа Вэй очень хорошо к ней относилась и даже думала сделать ее своей невесткой. Однако мать Фань Сюань-эр мечтала, что ее дочь выйдет замуж за успешного ученого или высокопоставленного чиновника, и потому ничего не сложилось.

Чтобы подчеркнуть свою утонченность, Фань Сюань-эр всегда носила вуаль в присутствии мужчин. Однако, заметив, как Сы Нань вошел с Тан Сюанем, она сняла свою вуаль. Цао Гоу это заметила, но промолчала с улыбкой.

А вот госпожа Вэй не удержалась:

- А что это ты сняла вуаль? Разве не говорила, что еще не обручена, и потому неудобно показываться перед чужими мужчинами?

Фань Сюань-эр слегка смутилась, потупив голову:

- Тетушка же сказала, что брат Нань — не чужой человек.

Ее голос был настолько мягким, что казалось, будто из него можно выжать воду.

Госпожа Вэй поверила ее словам и бодро похлопала ее по руке:

- Вот это правильно! Посмотри на других девушек: если нужно играть в поло — играют, если нужно гулять в саду — гуляют. Надо быть немного более свободной и веселой!

- Буду слушать наставления тетушки, — ответила Фань Сюань-эр, учтиво поднявшись и совершив глубокий поклон.

Госпоже Вэй показалось, что что-то здесь не так. Обычно эта девушка любила церемонии и держалась строго, но сейчас она ведет себя как-то чрезмерно. Может быть, на нее навели порчу?

Госпожа Вэй начала беспокоиться и потянулась, чтобы проверить ее лоб, но вместо злых духов наткнулась на толстый слой белой пудры.

«Ой, зачем столько намазала?» — собиралась сказать госпожа Вэй, но ее остановила Цао Гоу.

Если продолжите, то ваша племянница может вернуться домой и попытаться повеситься.

- Хозяйка, вы же говорили, что скучаете по Сы Наню. Теперь он здесь, и вам стоит поговорить с ним, — мягко напомнила она.

- Точно! Надо поговорить! — госпожа Вэй вытянула шею и стала пристально смотреть на Сы Наня.

Сы Нань, с момента своего появления, не убирал искреннюю улыбку с лица:

- Приветствую вас, крестная мать.

Госпожа Вэй громко хлопнула по столу:

- Не смей называть меня крестной матерью, если твоя мать услышит, снова по заднице тебя отшлепает!

Когда-то она поругалась с Юэ Линлун, и та в порыве гнева разорвала все связи между их семьями. В тот раз маленький Сы Нань назвал ее крестной, и Линлун тут же его отшлепала. Вспоминая это, госпожа Вэй только расстроилась.

Сы Нань уже не помнил этого случая, но, зная характер своей матери, предположил:

- Моя мама просто вспыльчива, но быстро забывает, что говорила. Думаю, это не стоит брать близко к сердцу.

Госпожа Вэй закатила глаза:

- Если бы она действительно все забывала, то зачем тогда столько лет не навещала меня? И не думай, что я тебя не отругаю только потому, что ты сейчас улыбаешься так мило! Когда твой отец был болен, я прислала деньги, а ты их зачем вернул?

Сы Нань смущенно почесал нос.

Может ли он объясниться? Ведь все это было делом рук не его настоящего «я», а прежнего, гордого и упрямого человека, который даже в самые тяжелые времена не хотел принимать помощь от других. Но отвечать за ошибки прошлого все равно приходилось ему, и он спокойно сказал:

- В то время наша семья не была на грани краха. Продав пару полей и дом, мы могли бы выручить достаточно денег. К тому же в то время крестный отец был болен, и у вашей семьи было гораздо больше нужд, чем у нас.

Госпожа Вэй внимательно посмотрела на него и удивилась:

- Не виделись всего несколько лет, а брат Нань будто стал другим человеком.

Сы Нань и не скрывал перемен, а честно признался:

- После всего, что произошло, я уже не могу позволить себе вести себя так безрассудно, как раньше.

Госпожа Вэй с улыбкой покачала головой:

- Ты и раньше был хорошим мальчиком, только меньше улыбался, не говорил так складно и не был таким умелым. Когда твоя мать вернется и увидит тебя таким, ее наверняка ждет огромный сюрприз.

Внезапно ее лицо омрачилось:

- Твоя мать, эта жестокая девчонка! Если бы не ты, с твоими постоянными поставками маленьких горшочков в наш дом, я бы никогда не переступила порог ресторана вашей семьи!

Сы Нань рассмеялся:

- Моя мать права: у вас, крестная мать, язык острый, но сердце мягкое и доброе. Я все знаю: когда я возвращал тела своих дедушки и бабушки в Цуйцзя для захоронения, именно тетя Цао

Гоу сопровождала меня всю дорогу.

Увидев Цао Гоу, Сы Нань почувствовал, что она выглядит знакомой. Вдруг он вспомнил, что когда-то прежний Сы Нань ее уже видел.

Госпожа Вэй нахмурилась, явно не желая признавать этого:

- Она сделала это по собственной инициативе, я тут ни при чем.

Цао Гоу, весело подмигнув Сы Наню, сказала:

- Маленький господин может считать, что хозяйка сказала правду.

Ее улыбка вызвала у Сы Наня еще больше узнавания. Кажется, в те давние времена, когда он был совсем крошкой, эта служанка часто водила его на деревья за птичьими гнездами. Хотя, конечно, прежнему Сы Наню это совершенно не нравилось, и он каждый раз пугался до слез. Сы Нань задумался, словно стал сторонним наблюдателем, глядя на истории, которые происходили с его прошлым «я».

В глазах Тан Сюаня все выглядело совсем иначе.

Разумеется, ему все еще нравятся девушки, верно?

Господин цзюньван внутренне раскололся. Одна половина его рассудка твердила, что не следует мешать Сы Наню заводить знакомства, жениться и заводить детей. Другая половина, подвластная импульсам третьей ноги, ничего не говорила, но просто командовала его телом, чтобы действовать немедленно.

Тан Сюань сжал пальцами подбородок Сы Наня и повернул его голову к себе.

Сы Нань моргнул. Сяо Сюань-Сюань снова капризничает? И это все прямо на глазах у старших!

По хитрой улыбке Сы Наня Тан Сюань понял, что он и не думает ни о чем хорошем. Но ничего. Главное, чтобы его глаза смотрели только на него.

Госпожа Вэй, усмехнувшись, сказала:

- Сюань все такой же властный, любит задирать Наня.

Цао Гоу весело добавила:

- Разве это задираание? Это же забота. В свое время цзюньван никого не замечал, и только маленького господина он мог спокойно обнять.

Теперь уже Сы Нань чувствовал себя так, будто треснул. Откуда взялся этот внезапный флэшбек детской дружбы?

Это ведь был не он!

В то время как на этой стороне царил веселая и уютная семейная атмосфера, на другой стороне, где находились стражники, все обстояло не так гармонично.

Му Цин, один из самых доверенных офицеров Тан Сюаня, лично сопровождал Чжао Дэ в Кайфэнскую управу. Но цель его похода была не расследование медной утвари, а дело о контрабанде соли.

Рано утром того дня Тан Сюань захватил мелкого торговца солью и, раскрутив цепочку, обнаружил целую сеть. Под пытками удалось выяснить, что дело с трактиром Сы тоже связано с Чжао Дэ.

Чжао Дэ, как городской офицер Кайфэна, оказался не только замешан в деле о контрабанде соли, но, вероятно, играл в нем одну из ключевых ролей.

Му Цин получил приказ тайно арестовать его. Если Чжао Дэ вернется в управу, правдивый и принципиальный Бао Чжэн непременно докопается до сути дела, и тогда ситуация станет очень сложной. Поэтому Му Цин нашел предлог, чтобы отвезти Чжао Дэ на уединенный каменный мост. Солнце было в зените, на улице почти никого, и никто не обратил бы на них внимания. Это подходящий момент для того, чтобы действовать.

Недалеко затаилась группа агентов из Императорского Столичного Управления. Как только Му Цин подаст сигнал, они бросятся вперед, чтобы схватить Чжао Дэ.

Неожиданно, как только они поднялись на мост, Чжао Дэ почувствовал неладное и мгновенно спрыгнул вниз, точно подгадав, что внизу его ждет лодка. Лодочник был готов, и они быстро уплыли. Хотя люди из Императорского Столичного Управления тут же бросились в погоню, им удалось уйти. Это окончательно подтвердило наличие предателя среди своих.

Тем временем госпожа Вэй вышла из ресторана хого в прекрасном настроении и, сев в карету, сразу начала разговор с Цао Гоу:

— Мой маленький Нань все больше радуется. Такой молодой, а уже так уверенно ведет дела и управляет рестораном!

— Наверное, в этого, в старшего господина Сы пошел, — согласилась Цао Гоу.

— И правда! Хотя, если уж на то пошло, внешне он в Линлун пошел, — госпожа Вэй покачала головой. — С красными губами и белыми зубами, таких красивых людей во всей столице не так уж много.

Цао Гоу согласилась:

- Вот-вот!

Особенно когда он сидит рядом с Янь-цзюньваном, они выглядят, словно сошедшие с небес бессмертные.

Госпожа Вэй приподняла занавеску кареты и посмотрела на паланкин, который следовал за ними. Здоровье Фань Сюань-эр было слабым, и она не могла долго сидеть в карете, поэтому госпожа Вэй всегда заказывала для нее легкий и удобный паланкин, который несли слуги.

Госпожа Вэй приблизилась к Цао Гоу, понизив голос для сплетен:

- Как думаешь, Сюань-эр нравится наш Нань? Иначе почему она сняла вуаль, когда он вошел?

Уголки губ Цао Гоу дернулись. Она знала, что Фань Сюань-эр вовсе не положила глаз на Сы Наня — ее интерес был направлен выше, на куда более высокую гору!

Но госпожа Вэй, чем больше думала, тем больше убеждалась в своей правоте:

- Раньше я предлагала выдать Сюань-эр за нашего Юна, но ее мать тогда сказала, что у девочки слабый характер и она не подойдет воину, хочет выйти за ученого, спокойного человека. А кто как не Нань подходит под это описание?

Цао Гоу закатила глаза. Вряд ли все дело в характере — просто мать Сюань-эр не хотела отдавать ее замуж в семью генерала.

Госпожа Вэй слегка дернула Цао Гоу за рукав:

- Помнишь, как Линлун увидела Сюань-эр и сказала, что девочка выглядит простовато, но приятно?

Цао Гоу снова закатила глаза. Это потому что девочку просто не за что было хвалить, и Линлун едва смогла выдать из себя фразу: «Ну... она чистенькая.»

Глаза госпожи Вэй засветились, как у свахи:

- Они ровесники. Как думаешь, стоит попробовать их свести вместе?

Цао Гоу: «...»

Проснитесь, госпожа! Этот «белый лотос» отказался от брака с сыном генерала, а уж на продавца хого она и вовсе не посмотрит. Хотя... Сы Нань был вторым по привлекательности в ее глазах.

Первое место занимал второй молодой господин из ее семьи.

<http://bllate.org/book/13604/1206362>